

За последние годы Су Хуай стал предметом обожания для многих молодых умов столицы, хотя некоторые из них лицемерили перед членом императорской семьи, но были и те, кто искренне очаровывался его талантом.

Су Хуай обладал современной душой и пользовался этим преимуществом, чтобы обаять людей. Он прославился на всю столицу своей литературой и музыкой, это было не удивительно, потому что это была современная классика. Люди столицы находили его самым одарённым среди всех детородящих.

Собираться вместе с золотой молодёжью столицы и петь им песни было любимым занятием Су Хуая. Он наслаждался, когда получал от них слова восхваления. А позже, когда все расходились, один из них тайно оставался развлекать Су Хуая всю ночь, чтобы подливать ему вино, вести беседу, а позже греть постель.

Су Хуай пускал в ход любые средства, чтобы очаровать людей, в том числе и своё тело. Он многому научился, поэтому многочисленные любовники не могли забыть удовлетворённые ночи с ним.

Приглашённые гости на лодке Су Хуая уже пили и беседовали, ожидая, когда он появится. Су Хуай тщательно отбирал людей для своей компании, прежде всего он обращал внимание на внешний вид, который должен быть безупречным, поэтому все собравшиеся были довольно хороши собой.

Су Хуай предпочитал носить одежду лунно-белого цвета, он считал, этот цвет больше всего подходил к его темпераменту. Те, кто хотел польстить ему, называли его лунным божеством.

Дверь просторного зала на втором ярусе лодки распахнулась, и замолчавшие гости встали, чтобы поприветствовать владельца лодки Су Хуая.

Су Хуай сделал благородный жест и вошел, пока все смотрели. Позади него стояли Фан Юнь с гуцинем и Фэн Юй с курильницей для благовоний, а позади них стояли двенадцать слуг с фонарями из лотоса.

Су Хуай занял почётное место, и все присутствующие поприветствовали его, после чего Су Хуай с улыбкой поднял руку и сказал, - Можете садиться."

Вернувшись на свои места, гости, как обычно, начали говорить хвалебные и лестные речи Су Хуаю.

Обернувшись в тёплую накидку, Цзин Ян сидел у окна и смотрел на отражение полной луны в озере. Фонари, свисающие с лодок, отбрасывали блики на водную гладь, создавая сказочную атмосферу. Сюэ Чэньюй сидел позади Цзин Яна, обняв его за талию. Время от времени он касался лица возлюбленного, опасаясь, что Цзин Ян замёрзнет от ночного ветра.

Лодка дворца Аньнана и лодка Су Хуая находились недалеко друг от друга. Цзин Ян, как и люди на других лодках, находился в ожидании, когда с лодки Су Хуая раздастся звук гуциня.

Поскольку Су Хуай исполнял современные песни, его игра привлекала много слушателей. Он был членом императорской семьи, и певички не осмеливались исполнять его песни. Каждый раз, когда он устаивал пир на своей лодке, люди, которые не были приглашены, подплывали на своих лодках поближе, чтобы насладиться игрой Су Хуая. Это не могло не тешить его самолюбие.

Цзин Яну было любопытно послушать, какую мелодию исполнит Су Хуай, в теле которого современная душа.

Цзин Ян уже успел заскучать, но, наконец, услышал тихий звук, доносящийся с лодки Су Хуая. Он прислушался, и его лицо в миг изменилось.

Мелодия, которую играл Су Хуай, была знакома Цзин Яну не только потому, что он её слышал раньше, но и потому, что он сам её написал, когда участвовал в музыкальном конкурсе в прошлом мире. Хотя стиль исполнения был немного изменён на более древний, но он всё ещё мог узнать своё произведение.

Сюэ Чэньюй заметил, как Цзин Ян резко изменился в лице. Он взял его за подбородок и притянул к себе: - Что-то случилось? Ты плохо себя чувствуешь?"

- Нет, просто..., немного устал", - ответил Цзин Ян.

- Тогда вернёмся", - сказал Сюэ Чэньюй.

Цзин Ян покачал головой и уткнулся в грудь Сюэ Чэньюя, погружившись в мысли.

Цзин Ян вспомнил, что раньше с ним уже происходила подобная ситуация, но он не принял её близко к сердцу, а теперь история повторялась, было ли это обычным совпадением? Может быть, кроме него и его возлюбленного вместе с ними перерождалась ещё одна душа? Но если он и его возлюбленный любили друг друга в каждом мире, то он и его враг в каждом мире враждовали.

Если это действительно так, тогда причина его перерождений была сложнее, чем он представлял.

Цзин Ян закрыл глаза и включил систему, чтобы найти информацию о прошлом Су Хуая. Он хотел узнать, был ли Су Хуай в прошлой жизни Цзи Сяо.

Но система, как и в прошлый раз, ничего не нашла. Скорее всего, в теле его врагов в прошлых мирах была одна и та же душа, у которой не оставалось воспоминаний о прошлых жизнях.

Не имея других зацепок, он решил не думать об этом сейчас, а сфокусироваться на более важных делах – устроить свою жизнь и отомстить за первоначального владельца тела.

Цзин Ян вырвался из объятий Сюэ Чэньюя и сказал Чжу Синю, который всё это время находился рядом и смотрел в пол, принести ему пипу.

Когда Чжу Синь принёс пипу, Цзин Ян слегка толкнул Сюэ Чэньюя, чтобы тот встал.

После того, как Сюэ Чэньюй поднялся с места, Цзин Ян несколько раз перебрал струны и настроил инструмент. Приняв удобную позу, Цзин Ян закрыл глаза и выбрал мелодию.

Лодка певичек находилась далеко от центра озера, поэтому их не было слышно. Многие знатные семьи приглашали некоторых певичек поиграть у них на лодках, но, поскольку, лодка Су Хуая находилась в центре озера, и все присутствующие знали, что он собирается играть, звуки на всех лодках стихли, и над озером раздавались только звуки гуциня Су Хуая.

Звуки пипы Цзин Яна походили на звук большой жемчужины, падающей на фарфоровую тарелку.

Люди, которые наслаждались игрой Су Хуая, сильно удивились, услышав звуки пипы на фоне.

Как только посторонние звуки донеслись до ушей Су Хуая, он сразу же разозлился, задаваясь вопросом, у кого хватило наглости украсть внимание, пока он играл на гуцине. Хотя Су Хуай продолжал игру, сохраняя самообладание, чистый звук пипы раздражал его всё больше.

Су Хуай подумал, этот игрок на пипе явно намерен переиграть его, но он не сдастся так просто и проучит наглеца.

Звуки гуциня и пипы схлестнулись в музыкальной битве, прошло немного времени и звук гуциня потерпел поражение. Манящая мелодия пипы не могла оставить слушателей равнодушными.

Гости Су Хуая притворялись, что слушали игру на гуцине, скрывая изо всех сил, что они наслаждались мелодией пипы. Но Су Хуай видел по их лицам, что они вовсе не слушали его игру, что окончательно разгневало его.

Другие лодки взяли курс на мелодию пипы и увидели, что звук исходил из лодки дворца Аньняня.

Руки Су Хуая тряслись от гнева, и он не мог продолжать игру. Он подошёл к окну и увидел, что лодки, которые находились поблизости, слушая его игру, уплыли в другую сторону. Гнев завладел его сердцем, но он не мог потерять достоинство перед собравшимися и в миг разрушить тот образ, который создавал годами.

- Фан Юнь", - крикнул Су Хуай, - узнай, кому принадлежит эта лодка."

Фан Юнь вскоре вернулся с докладом: - Господин, эта лодка принадлежит дворцу Аньнань."

- Что ты сказал?!" - удивился Су Хуай.

- Лодка принадлежит дворцу Аньнань," - осторожно ответил Фан Юнь.

Су Хуай постарался взять себя в руки, чтобы не потерять самообладание на глазах у стольких людей. Сюэ Чэньюй отказался составить ему компанию этим вечером, сославшись на важные дела, но теперь он появился на озере Инъюе и прихватил с собой какого-то наглого музыканта. Это была открытая провокация.

- Господин", - Фан Юнь сделал шаг вперёд и шепнул на ухо Су Хуаю, - это не обязательно генерал, у него ещё есть два младших брата."

Су Хуай вспомнил, что у Сюэ Чэньюя на самом деле было два младших брата. Хотя он испытал небольшое облегчение, но ещё не мог расслабиться полностью: - Иди и узнай, кто находится на лодке."

- Есть", - ответил Фан Юнь и удалился. На этот раз он отсутствовал дольше, потому что лодка дворца Аньнаня была окружена со всех сторон, и было не так просто разузнать, кто же находится внутри.

Цзин Ян закончил представление, как вошёл подчинённый Сюэ Чэньюя: - Господин, люди Су Хуая хотят знать, находится ли генерал на лодке."

Цзин Ян вернул пипу Чжу Синю, улыбнулся и сказал Сюэ Чэньюю: - Я правда хочу видеть лицо Су Хуая, когда он узнает, что ты появился здесь после того, как отказал ему."

Сюэ Чэньюй посмотрел на своего возлюбленного. Он ненавидел Су Хуая не меньше, чем Цзин Ян, потому что однажды он уже убил Ань Яна. Даже если теперь Су Хуай член императорской семьи, это не мешает ему отомстить ему.

- Скажи им, что я здесь", - ответил Сюэ Чэньюй. Как он мог отказать Цзин Яну в просьбе позлить Су Хуая?

- Есть", - ответил подчинённый.

Фан Юнь вернулся и осторожно сообщил Су Хуаю: - Господин, на лодке генерал".

- Берём курс на лодку дворца Аньнаня, я хочу встретиться с генералом", - сухо ответил Су Хуай,

подавив гнев.

Лодка Су Хуая направилась к лодке дворца Аньнаня. Видя лодку члена императорской семьи, остальные лодки отплыли в разные стороны, уступая путь.

Су Хуай, сдерживая эмоции, сказал гостям с улыбкой на лице:

- Звуки пипы доносились из лодки дворца Аньнаня, где сейчас находится генерал. Давайте же вместе посмотрим на музыканта.”

Су Хуай спустился на первый ярус, а за ним спустились все остальные. Стоя на краю лодки, он смотрел, как лодка дворца Аньнаня медленно приближалась.

<http://bllate.org/book/13315/1184250>